

"Лорд-маршал!"

Когда я отдал приказ, бесчисленное множество солдат и генералов выскочили из казармы, их лица так же недоверчиво, с подозрением, что они неправильно услышали приказ. И я потопил свое лицо и холодным голосом сказал: "Сделай это".

"Да!"

Когда я отдал приказ, мои люди не осмеливались колебаться и дёргали солдат. В это время некоторые солдаты не могли не сопротивляться, и я ледяным голосом сказал: "Если ты достаточно хорош, чтобы тебя обезглавили, это зависит от тебя". Но если вы осмелитесь сопротивляться, то это будет настоящее восстание, и тогда ваши семьи тоже будут в беде".

Услышав мои слова, все солдаты под командованием Эмилу были мертвы, а затем они были достаточно хороши, чтобы быть оторванными. Даже сама Эммилу, которая изначально хотела сопротивляться, была бледной и связанной.

Вскоре после этого Эмилу и две тысячи ее мужчин были провожаты к передней линии казармы, и каждый из них был прикован наручниками к рукам и ногам. Когда они стояли на коленях на земле в длинной очереди, это выглядело довольно эффектно, другой вид осенней депрессии.

Я летел в воздухе, посмотрел на остальных подкомандиров и сказал прямо: "Я уже сказал вам всем, когда приехал сюда. Что мне нужно, так это абсолютное послушание, и, конечно, я поднимусь и спущусь с горы для всех. Сегодняшняя битва между Цзян Мэй и демонами, солдаты под командованием Эмилу совершили ошибки, и вы все ясно видели эту ошибку низкого уровня. Но когда я допрашивал их, эта группа людей даже осмелилась перезвонить мне, как будто они использовали количество людей, чтобы угнетать меня. Ну, раз уж ты хочешь быть в меньшинстве, давай посмотрим, на чьей стороне больше людей!"

Эммилу отчаянно смотрел на меня, в то время как три подполковника боялись говорить, так как теперь они смотрели на меня со страхом в глазах.

Я просто скажу им, что им лучше не раздражать меня, потому что я люблю играть по-настоящему больше, чем кто-либо другой!

"Чоп!"

Я сказал ледяным тоном, и когда солдаты получили приказ, они вызвали свое оружие и порезали головы солдат под Эммилу. Когда один взвод закончил обезглавливание, тогда другой взвод продолжал обезглавливать, но Эмилу был сохранен напоследок.

Две тысячи солдат были обезглавлены за пять минут до того, как они остановились. Когда голову положили на землю, казармы выглядели как ад. Воздух наполнился густым запахом крови, а изначально мирные казармы были теперь рекой крови.

Я вызвал "Кровавый метеорит" и без паники перешел на сторону Эмилу. Первоначально она подходила к ногам, но теперь ее лицо было бледным, а губы - бескровными. Она подняла голову, чтобы посмотреть на меня, потом лизнула губы и пробормотала: "Ты действительно серьезно..."

Я подняла брови и улыбнулась: "Тяжело ли составить тебе компанию до конца дня?"

"Для бессмертного человека, как ты смеешь обезглавливать меня..." негодование заполнило глаза Амиру, когда она скрежещала зубами: "Цзян Чэн! Хотел бы я посмотреть, как ты объяснишь это моей семье!"

"Когда война закончится, я, естественно, дам хорошее объяснение."

Сказав это, я поднял Кровападение, за которым последовала быстрая косая черта. Прекрасная голова Эммилу поднялась в небо и в конце концов упала, как мусор на землю. Даже не взглянув на него, я убрал "Кровавый метеорит" и вернулся. Но в этот момент голос гигантского лица вдруг прозвучал в моей голове: "Быстро! Одним приказом вы можете удержать души этих солдат от возвращения на родину, а мне нужны их трупы! Мне это нужно!"

Опять этот проклятый парень.....

Я глубоко вздохнул и почувствовал запах крови в воздухе, затем приказал: "Я, Цзян Чэн, никогда ни от чего не убегаю". Вся армия приказала отправить все эти трупы обратно. Поговорите с их семьями и скажите, что они были обезглавлены мной за неподчинение военным приказам".

"Ты устал от жизни!"

Раздраженный голос гигантского лица исходил из моей головы, и в какой-то момент я почувствовал, как мощная сила ударила по всему телу. Это затащило мою грудь, и горло стало сладким, но я выдержал это тяжело. В этот момент солдаты сразу же начали избавляться от трупов, в то время как я терпел боль и шаг за шагом шел к маленькой хижине.

Когда я был еще в дюжине метров от хижины, я не мог больше сдерживаться и тут же врезался в хижину, хныкая и выплюнув огромный рот, полный крови.

Гигантское лицо появилось рядом со мной, оно посмотрело на меня с чрезвычайно отвратительным взглядом и чихнуло: "Ты действительно устал от жизни, как ты смеешь бросать вызов моим приказам три или пять раз". Цзян Чэн, никогда не забывай, что если бы не я, ты бы давно умер! Если бы не я, как ты можешь иметь такую должность сейчас".

"Не натирай золотом лицо..." Я вытерла губы и скребла зубами, "Мне все-таки удалось сделать шаг к тому, чтобы стать бессмертным без тебя". Если ты думаешь, что я стал таким, какой я есть, из-за тебя, это большая ошибка. Если бы не ты, я бы все равно продолжал подниматься".

"Молодец, маленький зверюга".

Гигантское лицо в ярости сгустило его тело, затем схватило меня за шею и врезалось в стену. Я врезался в нее, и вся хижина дрожала вместе с ней, а когда упал на землю, то снова пролил кровь. И гигантское лицо шагнуло ближе ко мне, и я рычал смирно: "Давай, если ты убьешь или покалечишь меня, человеческий вышестоящий определенно не будет игнорировать это". Когда придет время, когда вас будут исследовать и чихать на экстерриториальную дворнягу, никто не скажет, какой гнев навлечет на вас человеческая верхушка".

"Цзян Чэн..."

Гигантское лицо подошло ко мне и сильно потянуло за волосы, сардонично смеясь: "Ты решил переправиться через реку сейчас?".

Я холодно сказал: "Не то, чтобы я хотел переправиться через реку и снести мост, но ты слишком торопишься". Действительно, сила здесь позволит вам быстрее восстановить силы, но если вас обнаружат, то мы оба будем уничтожены. Теперь мы кузнечики в одной лодке, верите или нет".

Он был в ярости, явно в ярости. Атмосфера затихла, и, дождавшись нескольких коротких секунд тишины, гигантское лицо чихнуло: "Хорошо, ты молодец". Раз уж ты сегодня переправился через реку, то не вини меня в том, что я не спас тебя от смерти в будущем".

"Ты не спасла меня в первую очередь". Я саркастически улыбнулась.

"Чушь".

Гигантское лицо холодно храпело, затем его тело снова исчезло. Я заполз, полный боли, и я очень хорошо знал, что гигантское лицо действительно хочет убить меня только что. Если бы не страх перед тем, что меня обнаружат, я бы уже был трупом.

Нет... он, наверное, даже не оставил бы мне труп.

Я долго вздохнул с облегчением, потом боролся за то, чтобы встать. В этот момент дверь хижины была открыта, и Цзян Мэй подошла к хижине, увидела мое состояние и задалась вопросом: "Брат Ченг, что с тобой случилось?".

Я покачала головой: "Ладно, тебе не стоит об этом беспокоиться".

"Ты определенно попадешь в неприятности, если убьешь Эмилу вот так..." - сказал Цзян Мэй всерьез, - "за Эмилу стоит семья, а также некоторые люди под ней, и некоторая власть за ней". Но теперь, когда этот инцидент произошел, я боюсь..."

Я сказал серьезно: "Люди сосредоточены только на результатах, вы когда-нибудь думали, что если я позволю Эмиле бегать безумно под моим пальцем, влияние будет еще больше в будущем". Она чуть не убила тебя сейчас, и может чуть не убить меня позже. Отсечение головы этим двум тысячам людей, по крайней мере, послужит предупреждением другим. Если после этого вы хорошо проявите себя в войне и достигнете значительных результатов, то, естественно, вас будут ценить вышестоящие. Тогда нам вообще не придется беспокоиться о семье Эмилу, потому что за нас их будет кто-то держать. Не волнуйся, у меня также есть некоторые связи между высшими слоями общества".

Цзян Мэй тщательно подумал, а затем вздохнул: "Брат Чэн, ты так быстро карабкаешься, что иногда мне кажется, что я должен поспевать за тобой".

"О чем ты говоришь, глупыш."

Я потер Цзян Мэй голову и прошептал: "Не смотря ни на что, мы партнеры по жизни и смерти".

Цзян Мэй игриво засмеялась, она очень серьезно сказала: "Брат Ченг, я уже подумал об этой награде, скажем, я твой малыш?"

У меня не было выбора, кроме как сказать "Да".

"Тогда эта награда должна быть завершена, никогда не лги мне!" Цзян Мэй была определена.

Мне было любопытно: "И какую награду ты хочешь на этот раз?"

Цзян Мэй плохо засмеялся: "Хэхэээ, я уже много раз думал об этом, я позабочусь, чтобы ты не нашел ни одной лазейки!"

В это время у меня было плохое предчувствие в сердце, в конце концов, эта маленькая девочка была эксцентрична и определенно не воспринималась легкомысленно.

Я только увидел, как Цзян Мэй закрыла глаза и сказала всерьёз: "Я хочу, чтобы ты поцеловал меня в язык на минуту"!

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1089731>